

Римид Нигачрок

Разрыв

ЦИКЛ СТИХОВ

Римид Нигачрок
Разрыв. Цикл стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30081542

ISBN 9785449052131

Аннотация

Это книга о том, как пробивались чувства души и мысли сквозь немощность и убийственную самокритику, высвобождение и поиск себя.

Содержание

Даром месть	7
Хрупкой дружбой	7
Читателям	9
Стихи, когда прочтут	10
Не время лечит прощение	11
Смешливая	13
Дерзость	14
Равные люди различные	17
Карьерный рост	19
Чуть выше тверди	21
Душа напоказ глупо	23
Под разными углами	25
Я опоздал	26
Без посредника	28
Ненужный спор	29
Несказанное сыну	30
Чужой здесь	32
Вторая	34
Даром месть	35
Точка зрения	37
С небес на землю	38
К стихам	40
Дом мертвый	43

Её здесь нет	45
Арбуз	47
Провидение близко	48
Тень мысли	50
С поэтичным чувством	53
Просто житель	55
Последнее пристанище	57
Не мог иначе	59
Пару сотен жизней	61
Неистовость жизни	63
Быть в небытие	65
Хлебные крошки	66
И новый день настал	67
Половинки	69
На праздник дом	70
На запад, под Берлин	71
Свежим снегом	73
Иду себе без провожатых	74
Последняя ночь	76
Обычный сбой	78
С юбилеем, отец!	80
Краткость	83
Голос свыше	85
Нежданный плод	87
Мороз хороший	88
Эквилибристика	89

Не дождалась	91
Невозможное откровение	93
Живи пока что	95
Хвала болезни	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Разрыв

Цикл стихов

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2018

ISBN 978-5-4490-5213-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Даром мечь

Хрупкой дружбой

Мы могли бы остаться друзьями,
Паутинку с былым сохранив,
Но изменчивы чувства и память,
И уютен семейный залив.

Поломаешь устойчивость быта,
А гнездо не построишь взамен.
Находясь под надежной защитой,
Не искать нам крутых перемен.

Мы могли бы остаться друзьями
Просто так, и без тайных надежд,
Не держать чтоб за пазухой камень,
Не готовить взаимный мятеж.

Бог как знает судьба состоялась,
О несбывшемся глупо гадать.
Пройден путь за плечами немалый,
Старт далекий, а финиш видать.

Мы могли бы остаться друзьями,

Это лучше, чем злиться без толку.
Догадаемся может быть сами
Не крушить дружбу хрупкой в осколки.

16.10.17.

Читателям

Спасибо вам за веру и терпенье,
Стихами будут те произведения,
Которые вам на душу ложатся,
Все прочие ни к черту не годятся,
Так автору вы шлёте вдохновение.

Но все же автор пишет – не гадает,
Его как слово в сердце отзовется,
Он сам с собой мечтает и страдает,
То плачет без причины, то смеется,
Живет в стихах, и все-таки играет!

Спасибо вам за то, что есть на свете
Один из многих преданный поэту,
И песенка его до той поры не спета,
Стихи читаются посредственные эти,
Прочли хоть раз – хорошая примета!

06.01.14.

Стихи, когда прочтут

Не прочтенные ни кем,
Не стихи, а просто текст,
Нет поэта, в них он нем,
Имя автору – «Он экс!»

И стихи устанут ждать,
Кто прочтет их невзначай,
Листья желтые – тетрадь,
Поруби в труху и в чай!
Автор мучился, рифмуя,
Душу вынул напоказ:
Дам стихи читать кому я? —
Восклицал с тоской ни раз.

Мы тебя писать просили?
Нас читать не принуждай!..
И стихи покрылись пылью,
Увядает в них уж май...

Не прочтенные ни кем,
Не стихи – пустая трата,
Мысль, погибшая в строке,
Не душа в том виновата.

Не время лечит прощение

Не стал бы я просить прощенье,
Списав на молодость огрехи,
Зачем души мутить течение
И создавать ему помехи.

Да, тридцать семь минуло лет,
Земная жизнь прервется скоро.
Я говорю тебе: Привет!
Прости, коль можешь, без укора.

Поселок помню Арадан,
И до реки с тобой прогулку,
Не от вина лишь только пьян,
Когда мы шли по переулку.

Прости, коль можешь, за письмо,
Где сочинил я чушь собачью.
Ты гад! – горит на мне клеймо.
Читает девушка и плачет.

Но можно просто отмахнуться,
Мол, не судьба, о чем жалеть,
Былым огрехам улыбнуться,
И снова память запереть.

Нужно моё ли покаяние
Тебе теперь, скорее нет,
И не прощай, но до свиданья,
На небе встретимся: Привет!

10.04.14.

Смешливая

Смеялась лишь, когда я провожал,
Со смехом же сказала мне однажды:
«Люблю другого я, не ожидал?..» —
И смех прервать не захотела даже.

Уехал в город, ровно через год
Жену привез знакомиться с родными,
Узнал, где та смеющаяся живет,
Она лишь рассмеялась от гордыни.

Прошло три года, снова холостой,
Смешливую встречаю я случайно,
Она с улыбкой махнула мне рукой,
Не говорит, смеется лишь отчаянно.

И тридцать лет уж кануло в лета,
В поселок я наведываюсь снова,
Хоть улыбается, совсем она не та,
Которая смеяться будь здорова!

18.12.13.

Дерзость

Ложка дорога к обеду,
Мне б сейчас, а не потом,
Бог, начни со мной беседу,
Пока я не под крестом.

Говорю я, толку мало,
Говорю, а ты молчишь,
И душа уже устала,
Голос свой я слышу лишь.

Или голос твой особый,
Только избранный поймет,
Иль звучит он лишь за гробом,
Когда там предъявят счет.

Мне при жизни бы хотелось
Побеседовать с тобой,
Пока дух, душа и тело
В триединстве, я живой.

Голос мой звучит с обидой,
Мол, за что же ты сердит,
Как из тела духом выйду,
Так охватит страх и стыд.

Вот тогда услышу голос:
Тварь ничтожная, молчи!
Провалил ты жизни школу,
Толку нет тебя учить!

Я давал тебе возможность
Разобраться самому,
Где есть истина, где ложно,
Ум слепой твой как в дыму.

Лью извечно благодать
Я на всех без исключения,
Кто умел давать и брать,
Тому в духе воскресенья.

Мной надуман этот голос,
Сам вложил слова в уста,
Утолить духовный голод,
На груди, коль нет креста.

По церквям я не охочий,
Нет икон святых отцов,
Не молюсь истово ночи,
И креститься не готов.

Но, а с Богом разговоры,
Откровенный монолог,
Я веду и без притвора,
Отзовись Всевышний Бог!..

09.04.14.

Равные люди различные

Люди равные в бане —
В мыльной пене, пару, нагишом.
А березовым веником отхлестать хорошо,
Так кто гордится, командовать станет,
Мол, я мэр, генерал, депутат —
Без портков?.. Здесь все равные, брат!..

Перед смертью равны —
Игнорирует смерть эполеты,
Одинаково сводит со света
И героев, и грешных, и без всякой вины.
Все равно по себе что оставил,
Нет у смерти исключений из правил.

Лидер, вождь, наделенный кто властью,
Мещанин, обыватель – гриппуют.
Недуг входит без спроса, вслепую.
Гений, нищий у недуга в пасти.
Нет от старости в мире лекарства,
Равно все испытают мытарство.

Люди равные, но и различны,
Кому век жить дано, кому месяц.
Фаталист, оптимист равно бесят.
Из провинции кто, кто столичный,

Человек красит место, известно,
Но красивое место все ж лестно.

Люди равные люди различные,
Образованный подлый порой,
А злодей – симпатичный.
Бренны все и равны под звездой.

11.11.17.

Карьерный рост

Кто за зачет просил купить брошюру —
Его научный труд, но скучный до зевоты,
Математически-физическое что-то...
Такой найдешь полно макулатуры
По магазинам книжным. Кто смелее,
Тот вымогал подарок побогаче
За «хор» в зачетке, пересдачу.

Бывало, что просили похмелиться.
Так с Костей мы однажды «полечили»
Того, кто честь измазать не боится.
По-всякому, по-разному учились,
Со шпор списать, иль прямо из конспекта,
Но чаще все-таки готовились как надо,
От трудовой оценки сладостная радость,

Чем от халявы, подкупа, подпорки.
Ну, получу диплом, подумаешь, а толку,
Без знаний крепких дутые пятерки:
Разоблачат, позор хлебнуть недолго,
Мол, инженер ты липовый, дружок...
Иные думали иначе, мол, к карьере
Есть верный путь такой по крайней мере:

С начальством ладить, связи, партбилет.

Диплом – бумажка, должность – наживное.
Мол, с давних пор стоит на этом свет,
Неписанный закон придуман, мол, не мною.
Таких встречал я часто карьеристов,
В душе судил, а зависть грызла тихо:
Ты на низу еще – они взлетели лихо!..

11.11.87.

Чуть выше тверди

Прислушиваясь, чувствам доверяю,
И радуюсь, плохое обнаружив.
Испытывал страдание не зря я,
Оно и смыслом стало, и оружием,

Мучительные розыски в потемках
Смотреть на мир настойчиво учили.
Стена гранитная податливая пленка,
Прозрачной станет, вымой-ка от пыли.

Душа честна, не лжет, а разум искажает,
Он чувственный язык неверно переводит,
Собой небес гармонию до хаоса сужает,
Душевный голос в нем как бы пародия.

Но ум и не причем, он трудится посильно,
На то и человек – соединять две сферы,
Ум накачай всем знанием обильно,
Так навредить ему, потребна – мера.

Эмоции не чувства, наша негативность,
Свободная энергия невольница темницы,
Плененный ум тюремщиком взаимно,
Освободи эмоцию из клетки словно птицу.

24.03.14.

Душа напоказ глупо

Зачем-то вывернуть желаю
Всю душу миру напоказ,
Неуравновешенна, живая,
Не занимает, знаю, вас.

Во мне и скромность и нескромность,
И откровенность, и закрытость,
Живу в семье, но как бездомный,
Бегу от всех, ищу защиту.

И чувства часто на разрыве,
Хочу того, что избегаю,
И вечно сдержан я в порыве,
И за порывистость стегаю.

Чем больше страсти и метаний,
Тем больше глупостей, ошибок,
Чем больше мудрости и знаний,
Тем неуступчив, тверд, не гибок.

Зачем душа вам на витрине
Чужая, будто для продажи,
Она открытая остынет,
Себе в защиту слов не скажет.

Её бы спрятать под броню,
И двери все замуровать,
Пусть стонет, мечется и ноет.
Но лучше все же вынимать!

08.02.14.

Под разными углами

«Не довелось работать в стройотряде —
Учился на вечернем факультете»
Ты не жалея об этом, бога ради! —
Печаль и горечь слышится в ответе.

«Но стройотряд – романтика плюс деньги!..»
Ха, удивил!.. Грязь, пахота и пьянки...
«Не заработал, да?» Привез домой маленько,
Чтоб не пропил, и те забрала мамка.

«Друзья, костры и песни под гитару?..»
Тайга и гнус, баланда и бараки...
Такой романтики не нужно мне и даром,
О, стройотряд студенческий – всё враки!

«Но молодой ведь ищет приключений,
Где потрудней, туда его и манит»
Придурков лишь! – воскликнул без смущенья.
«Пусть так иль нет, не будем спорить, Саня...»

12.11.89.

Я опоздал

Наверно я песни бы пел о войне,
Когда бы ей был современник,
В первом бою мог погибнуть вполне,
От взрыва разорван в мгновенье...

А может останусь живым до победы,
Петь песни, служить хроникером,
И после боев ветераном приеду
Как победитель в свой город...

Но я опоздал на одиннадцать лет,
Родился на Дальнем Востоке...
Другой ветеран, Иванов, мой сосед
Дни битв вспоминает далекие.

«Нас вел Рокоссовский страну защищать,
Мы били врага в рукопашной...
Кричали «ура», а потом в «бога мать!»,
Как в схватке сходились страшной.

В окопах мы мерзли, курили табак...
Служили постелью шинели...
Бомбил и расстреливал сутками враг...
«Катюшу» на марше мы пели...»

После боев всех остался живой,
Контужен, ранений с десятков,
С Германии ехал героем домой,
Цветы ему дарят девчата...

Крепкий плечистый старик ветеран
Вскочил по привычке на лошадь...
В атаку летит вот такой великан,
Врага, представляю, как крошит.

Наверно я песни бы пел о войне,
Случись быть на фронте солдатом,
К захватчику злоба кипела б во мне,
«Победа!» кричал б в сорок пятом.

13.11.97.

Без посредника

Сочувствие печали не излечит —
Смягчит печаль глубоких сожалений.
Раскрыться перед кем-то, тем ни менее
Захочется, на час расправив плечи.
Желая невозвратному возврата,
Предложишь покаяние в оплату.

Но плакальщик усилить может слёзы
Сочувствием – не вылечит он душу.
Не каждый откровенья станет слушать,
По вам скорбящего наигранная поза.
Не лучше ли к себе оборотиться,
И пред собой всем сердцем повиниться.

Так с Богом без посредника беседа
Полезнее душевным излеченьем,
И боль вины с обидой истечение
За смелостью признать ошибки следом
Почувствуешь – собою ты прощен:
Чистилищем от смрада будет сон.

14.11.17.

Ненужный спор

Нет искренности, за душу не тронет,
Что это, так, рифмованные строчки,
Иль голос разума, бездушная агония,
Иль графоман довел себя до точки.
В поэзии ты просто посторонний!..

Вот я пишу по-настоящему, я гений!
В себя я верю твердо, ты мне не указ...
Да, читатель нас рассудит и оценит,
И мне рецензию напишет, и ни раз!..
Я есть поэт, и сочиняю вдохновенно!

25.01.14.

Несказанное сыну

Я понял – ты разочарован,
Пусть будет так, тебе видней,
И если встретимся мы снова,
То встреча выйдет потеплей.

Наговорил тогда, я допускаю,
Ненужных слов, опасных фраз,
И все ж тебя пусть не пугает
Мой непричесанный рассказ.

За тридцать лет всё передумал,
Винил, оправдывал, прощал...
Дружить нам было бы разумно,
Не рвать предвзято сгоряча.

И всё же встреча состоялась,
Я говорил, а ты молчал,
Сберег упреков ты немало,
В глазах я искры подмечал.

То ли сдержало воспитание,
То ли от гордости зажат,
Ты не сказал мне: До свиданья,
Нашел, отец, тебя я, рад!..

26.03.14.

Чужой здесь

Общежития окнами пыльными
Признают ли меня одиноким?
А когда-то знакомыми были мы
В те счастливо наивные сроки.

А студенты здесь с юными лицами,
С уха провод, в руке телефон...
Прошлым надо ли нынче постыдиться,
Закуток, где мне каждый знаком?..

Здесь мы жили семьёй недолго.
Сын не помнит родного отца...
Так вонзенная в сердце иголка
Угрызенья мне шлет без конца.

У ворот, где дежурит охранник,
Постою, сигаретой дымя...
Свадьбу помнит ль ветхое зданье,
Где друзья поздравляли меня?

Лето жили – полковник позволил:
Здесь работал я несколько лет.
Моё горькое счастье подпольное —
Склад вещей сохраняет ли след?

Смотровая площадка с ветрами,
И обрыв, уходящий к реке...
Множит образы цепкая память,
Грусть утрат отражая в строке.

Я уеду неузнанный снова,
И неизвестно в толпе растворюсь...
Пусть не рвется из прошлого провод,
Клясться некому здесь: я – вернусь.

21.10.98.

Вторая

Она – вторая, как второй ребенок:
Отец созрел отцовством полноценным.
Душевных чувств заметны перемены:
На час воздвигнута незримая корона
Над головой. Вторая станет ли опорой
В самом себе?.. Проходит радость скоро.

И что – вторая? Было б чем утешить:
Поэта – книгой, уважением – старость.
Стоят два тома в свежих красках – пара.
Мешки, в усах снежок, но голова без плечи,
Лицо не тронули глубокие морщины,
За шестьдесят, вполне еще мужчина.

Автопортрет. Признайся искренне, вторая
Заставить может вычеркнуть злосчастье?
То есть забыть путь в сорок лет? Ну, здрасте!..
Гордыня что ль – враг худший – завирает?!..
И этот томик, как и первый спрячу
На полке дальней – внукам наудачу.

15.11.17.

Даром мечь

Как-то было уловлено чувство
Год иль два тому, помню, назад.
Читать вечером книгу под люстрой
С полки взял, проходя, наугад,

И не глядя открыл как придется,
Мол, прочту перед сном что-нибудь:
«Бабы брещут с утра у колодца,
Захохочут – колышется грудь...»

Что за пошлый достался писатель,
Эту дичь именует поэзией?..
Автор кто, погляжу-ка я кстати:
Нигачрок?! – впился взглядом до рези.

Как же так, не признать с первых строчек,
И не чей-то, а собственный труд?..
Изменить своё мнение не хочешь?
Так другие в нем пошлость найдут!..

Да уж ладно, склеротик я старый,
Что написано – вон из ума?..
За меня книга помнит недаром,
Развенчать может славу сама.

И обида, и стыд, и отчаянье,
Удивленье, и гордости спесь...
Чувство это открыл я нечаянно:
От души мне наградою месть.

16.11.17.

Точка зрения

Вблизи картина – грубые мазки,
Похожие на хаос смеси красок,
Следы печали, боли и тоски,
Сотворена она недобрым часом.

А если чуть подальше отойдешь,
Из хаоса – прекрасная картина,
Откроется в ней истина и ложь,
Где слита женщина с мужчиной.

Один воскликнет: «Это мастерство!»,
Другой твердит: «Божественное чудо!»
Обманчиво природой естество,
Христос при приближении Иуда.

На расстоянии казалось молодой,
Вблизи другое: женщина-старуха,
Кто слышать не желает, тот глухой,
Предвзято внемлет выборочно ухо.

21.12.12.

С небес на землю

В глазах своих расту
Всё выше в поднебесье,
Людскую суету
Пусть дымкой завесит.

В оценивающем взгляде
Я социально низок,
Считайте, бога ради,
Не тронет укоризна.

И этот голос гордый
Бессилие скрывает,
Мечтал о счастье годы,
Все сила отдавая.

Другие преуспели,
Им почести и слава,
Трудами, в самом деле,
Высоки, и по праву.

Тогда с небес скатился,
Я человек, не боле,
Напрасно в небе вился,
Достать получше долю.

Судьба не есть фатальная,
Работай над собою,
И стержень под окалиной
Готовый будет к бою.

Я сам себе советчик,
Судья, палач, учитель,
Раздвину шире плечи,
Земной небесный житель.

26.04.14.

К стихам

Сколько Вас я сочинил!..
К Вам я был суров, немил,
Гнал: «Уйдите поскорей!
Мне чужие все ж милей.

Вы, души забрав покой,
Всё текли с пера рекой.
Вы – наивные уродцы,
Сочиняю как придется,

Но хочу я совершенства,
И духовного блаженства!
Мне такие не годятся,
Ими только лишь стесняться,

Бог не дал мне дар поэта,
Ненавижу Вас за это!..»
Пролетели сорок лет.
Был отцом, а нынче дед,

Но ничто не изменилось,
Вы набрали только силу,
Той же бурною рекой,
Не успеть писать рукой,

Сколько Вас пропало даром,
Но не чувствую я дара,
Лишь развил в себе привычку,
Не найдя к душе отмычку,

Может, я сошел с ума?
Пишет Вас душа сама,
Я же просто инструмент,
Надо мной эксперимент

Дух ли дьявол производит?..
Отпустил тогда поводья,
Как хотите, я весь Ваш!
В теле дружный ль экипаж,

Или дует всяк в своё?
Я-то кто же, ё моё!..
Дух ли ум, душа ли тело,
Настроенье то и дело

Изменяет плотность, цвет,
Голос ли сойдет на нет,
Тот, что вечно мне диктует.
Я судьбу хотел такую?..

...Про поэзию толкуют,
Вдохновенье ждут и ловят,
Дно второе ищут в слове,
Напрягают ум рифмовкой.

Вы же дали мне сноровку
Бегло строчки сочинять,
Что напишешь, не понять!

Графоман – болезнь дурная,
О себе я точно знаю
С того дня, как взял перо.
Сочинять стихи – старо!

06.07.13.

Дом мертвый

Черными окнами дом на дороге
Смотрит тоскливо проемами глаз.
Здесь постою удрученный немного,
От чувства утраты родится рассказ.

В двери войду, осторожно вступая:
Хлам, головешки, железа корявость...
По сердцу ударит боль резко тупая...
Жестокий огонь поработал на славу.

Лестница вверх вся золою покрылась,
Битый кирпич вперемешку с посудой,
Огонь похозяйничал с яростной силой,
Что я увидел здесь, в век не забуду.

Квартиру сестры, где бывал, не узнать.
Спиральная плитка на тумбе железной.
Ругалась на дочь за неряшливость мать,
Пилила за пьянки-попойки и, бесполезно.

В недогоревшем тряпье от матраца
Сверху бутылки копчёные с водки,
Стол ли со стульями, не разобраться,
Свисает лохмотьями всюду проводка.

Стекло под ногами хрустит неприятно...
В трагедии лик безобразный взглянул,
С душой, потрясенной спускаюсь обратно,
Дом черный, и мертвый пугающий гул...

12.07.89.

Её здесь нет

Оскудел ль душой городской, остыл —
Как всегда, теплом не согрело грудь.
И безлюдье улиц, вдоль дорог настил,
Где найден с детства среди улиц путь,

Мне желанный был, а теперь – чужой.
И дома, и мост, клубный сад и школа —
Мимо, стариком плетусь, не бегу домой,
Что знакомый путь стал несносно долог.

Я как гость не зван, завернул случайно
На развилке троп на одну лишь ночь...
Нет, меня здесь ждут, я кричу отчаянно,
Здесь я годы жил, все сомненья прочь...

За столом слова все пусты казались,
Не в глаза глядят – знают мой вопрос.
А мои глаза тут и там, по углам искали,
Нет её, за кого и не раз я поднял бы тост.

Водку пью, курю, блюд нейтральный вкус.
Говорю, а спросить хочу, я как рыба нем.
Вкруг родных полно, дом по мне же пуст,
Не отвечу я, а они спешат с переменой тем.

Пусть войдет она, без кого дом мертв,
Спросит пусть она: не меня ли ждешь?..
Вздвогнул: стук, шаги..., видно, шутит черт,
Стукну цепью пес или кот скребет. Унимаю дрожь.

Даже там я ждал – у холма с крестом,
За спиной впритык, шепчет мне: сынок!..
Ко мне приходи сюда, опустел наш дом...
От волнения дрожь – на ветру продрог...

15.10.06.

Арбуз

Арбузы есть на Севере, как праздник
Один раз в год, когда на склоне лето.
Машина полная арбузов точно дразнит
Детей, у магазина разгружающая где-то.

И пацаны туда гурьбой с окрест сбегутся,
Кто посмелей, ждет нужного момента,
И стоит грузчику на миг лишь отвернуться,
Арбуз пацан хватать первый из-под тента,

И дёру с ним подальше во дворы...
Эй, ты куда, отдай арбуз, воришка! —
Но от машины ни на шаг: боится детворы —
Погонится – товар растащат. Мишка,

Кричит, в милицию звони, он для остратки.
Хулиганьё, ругается, а ну давай отсюда!..
Арбуз жуем краденый сладкий – сказка!..
Наверняка тот вкус из детства не забуду.

18.11.87.

Провидение близко

Зачем себя высматривать подробно,
Как доктору, как эксперту подобно;
На месте происшествия улики
Так ищет сыщик, так охотник крики

Зверей в лесу старается понять;
И молоком кормя, не знает мать,
Что вырастит из немощного крохи,
Счастливая, скрывая часто вздохи,

С лихвой его жалеет наперед,
Или завидует чуть-чуть наоборот;
Зачем мне знать подробности такие,
Узлы судьбы развязывать тугие,

И в душу проникать до самой боли,
Лечить царапину не мазями, а солью,
И полагать, что этим помогаю
Душе своей, как совестью стегаю;

И через тридцать лет освобожденье
Почувствовать, что ложны убежденья,
Владели мной так долго ни к чему;
К душе ли к духу, обращаюсь ли к уму

С вопросом этим, зная наперед,
Ответ был прост, и сам собой придет;
Тогда и лупу можно бы отбросить,
На поле выросли отменные колосья,

И кое-где сорняк произрастает;
Не любопытство же потребности питают
Подробности высматривать напрасно,
Так душу вынимать на свет опасно;

Нормально ей, скрываясь за кулисой,
Быть автором трагедий, не актрисой,
Ошибки если есть, назвать уроком,
Усвоенным неполно, однобоко;

Перечеркну, что выше излагалось,
Есть провидение Божье, полагалось
Мне с самого начала утверждать;
За штилем рябь появится опять,

И без причин внезапные порывы
К земле прибьет к косьбе готовой ниву;
Что соберешь из выбитых колосьев,
Солому, чуть зерна, и то не горстью;

Высматривал себя, а высмотрел разруху;
Но успокоит смерть, как мать старуха.

17.04.14.

Тень мысли

А что стихи? Воспоминания.
Примерно с пяти лет,
О маме с папой и друзьях,
Неполный мой ответ.

Переживания души
Любви, открытий, страхов,
Проникнуть в тайны бытия
Попытка есть. Однако,

В стихах нет линии прямой,
И мысли рыщут всюду,
Как будто я забыть боюсь,
Кем был, кем есть, кем буду.

О чем бы я ни говорил,
Всё о душевной жизни,
Где разум бедствие терпел
В неистовой пучине.

Тогда принялся он искать
От бурь спасенья гавань,
Ему неведомо куда
Так надоело плавать,

И зацепиться бы за твердь,
И созерцать спокойно —
И штили, ветры и шторма,
И волн бегущих стройных.

И остров пусть и окружен
Бескрайним океаном,
Пусть ветры стонут по ночам
И волны бьются рьяно.

Дух это остров, эта твердь,
Душа – просторы моря,
А разум – брошенный моряк,
С ветрами вечно спорит.

Взобравшись выше на скалу,
Он парус поджидает,
Как птица может улететь,
Он этого не знает.

Его манит к себе простор
Туда, где голос нежный
Поёт любовь огня души
О жизни безмятежной.

Но разве чувства описать
Возможно грубым словом?
И стих мой бедный оттого,
Казнить себя готовый.

И мысль испугано летит
К тому, кто вдохновенный,
Кому с доверием она
Откроется мгновенно.

А мне лишь тень её ловить,
И пыль от взмаха крыльев,
Успеть почувствовать лучи,
Чуть в стих что просочились.

28.03.14.

С ПОЭТИЧНЫМ ЧУВСТВОМ

Что ни попадя на ум порой язык
Соберет и, в строчки превращает,
Будто издавна он думать так привык,
Тени чувств фривольности сгушая.

Сам я автор, пошлый рифмоплет,
Не скажу, что станется в финале:
Деготь с мёдом, порченный ли мёд,
Зарифмую, чувства что сказали.

Заштампованный с повторами язык
Вперед смысла брешет бестолково,
Не своё, душевное, а взятое из книг,
И уверенный, что выдумана новость.

Что ни попадя, допустим, для другого,
Но талант взрастит из мусора шедевр.
Он найдет гармоник высших к слову,
Чтоб струной запел сердечный нерв.

Страсть и чувства слепы, но прекрасны,
Как их выразит при скудости словесном?
Языком холодной логики – напрасно,
А набором фраз несвязных – не уместно.

Так ромашка с розой средь крапивы
Не видна; заметишь – не доступна...
Песнь поёт страдалец и счастливый,
С поэтичным чувством совокупно...

15.11.17.

Просто житель

Я из глубин достану пропасть
Забывших жизненных сюжетов,
Была б охота ставить пробы,
Переживать сто раз при этом.

Ну, был бы я герой историй
В горах, морях, передовой,
Побед бы знал, познал бы горе,
А я-то жизнью жил простой.

Обычной жизнью гражданина —
Семейной жизнью, заводской.
И дом, и сад, сработал сына,
Ну в общем-целом – не герой.

Не вспоминая страны строя,
А детства-юности тревожной,
В самом себе искал героя
С патриотизмом тихим ложным.

Вокруг смотрел, не понимая,
Речей с поступками несхожесть.
Кумач ноябрьский, и мая,
На ложный праздник мне похожий.

Призывы громкие с трибуны,
Портреты, съезды и доклады
Воспринимал, как пьесы юный,
Чтоб на лице сияла радость.

Так путь указывал мне Ленин
Из книг и с памятников многих,
А я не мог осилить лени,
Направить к счастью свои ноги.

И со стыдом в себе героя
Не находил: я просто житель.
В глубинах может быть отрою,
Но не сейчас, потом... простите.

17.11.87.

Последнее пристанище

Домик над речкой у кромки лесной.
Живу я здесь летом, живу и зимой.
Рыбачу, охочусь. Есть сад, огород.
И кошка с собакой, а утром поёт

Горластый петух. Есть коза-дереза.
В красном углу под стеклом образа.
От пола до верха две книжные полки,
Русская печка, на стенке двустволка.

Грубая мебель. Транзистор. Фонарь.
Живу как работник себе и как царь.
Встаю поутру, как петух пропоет,
Полвека, полжизни, который уж год.

Как в тапки от валенок ноги обую,
С кошкой, собакой, козой потолкую,
Печь затоплю и поставлю горшок.
С иконы глядит с осуждением Бог:

Не ищешь в молитве затворник спасенья,
Моё ты душой не приемлешь ученье,
И медного крестика нет на груди,
Писанье святых не читаешь, поди,

Не бьешь горячо и смиренно поклоны,
Можешь и день не взглянуть на иконы.
Господь, прости, не монах я, ей богу!
Молитвы в трудах моих разве помогут,

Хочу я помыслить один в тишине,
Потребно побыть в одиночестве мне,
И труд отвлекает от горестных чувств,
Держать на запоре не надо мне уст.

Звери и птицы друзья мои нынче,
Никто не ругает, никто и не тычет,
Живу как в раю среди зелени дикой.
Вместо молитвы помыслю над книгой.

Я и без крестика верю, Всевышний,
Бить же поклоны, считаю, излишне.
Господь с иконы глядит улыбаясь:
Заранее помысли все твои знаю,

Сын мой, подверг я тебя испытанью,
Я верю в тебя, ученик. До свиданья!

05.02.14.

Не мог иначе

Сколько этих восклицаний
В адрес свой: Какой дурной!
И услужливая память
Всё с издевкой надо мной:

Угораздило жениться,
Потому что долг велел?
Молодые помню лица,
Страсть слепую глупых тел.

Ах, зачем я был когда-то
Так наивен и смешон!..
Память горькая – расплата,
Детство, юность – сладкий сон.

Знаю, что не поправимо,
Громко, как ни восклицаай,
Сам собой теперь судимый,
Бог простит ли, угадай.

Мог ли я тогда иначе
Поступить? наверно, нет.
Ах, душа, о чем ты плачешь,
Ведь минуло столько лет.

Не казни, душа, не надо,
Это жизни лишь урок,
Опыт с мудростью – награда,
На ошибки впредь зарок.

Отпусти своё плохое
На свободу, пусть идет,
Ты себя тем успокоишь,
Иль меня, наоборот.

Чертыхаться толку мало,
Восклидай не восклицай,
Так в глазах своих ты жалок,
Тот час в петлю хоть влезай.

От удачи до ошибки
Жизнь течет, проходит век,
От печали до улыбки —
Так устроен человек.

16.04.14.

Пару сотен жизней

Мне бы пару сотен жизней,
Перебрал бы сто профессий,
И на жажде к росту зиждясь,
Удалось бы силы взвесить.

Как мальчишками мечтали:
Буду тем-то, тем и этим.
Познавать манили дали:
Жизнь не знали еще дети.

Меня манит к себе море,
Пять огромных океанов! —
И начнем друг с другом спорить,
Защищать свой выбор рьяно.

Кто же знает в самом деле,
Кем мы станем, вырастая,
Но не теми, кем хотели...
Адом жизнь сложится ль, раем?

Мне бы жизнью пару сотен,
Перебрать профессий многих.
Быть пилотом в самолете,
Быть романтиком дороги.

И ученым, и поэтом,
Земледельцем, капитаном,
Как геолог, бродить где-то,
И врачом, конечно стану.

На войне мне быть солдатом,
Защищая край родимый...
И красавицу сосватать...
Просто жить необходимо.

Но, увы, наш век недолог,
Оглянуться не успеешь —
Тридцать лет как кончил школу:
Старость – финиш эпопеи.

21.11.03.

Неистовость жизни

Мне пора понять, покоя
Быть не может здесь и там,
Дух не помнит, что такое
Рай земной и божий храм.

Как неистово Пространство
Страстью бешеных движений!
Нет на миг здесь постоянства,
Звезды лепятся из тени.

И шкала совсем другая
Время жизни звезд горящих,
Бесконечность поражает,
Того нет, что в настоящем

В небе можем наблюдать —
Свет летит к нам миллиарды
Лет в пространстве. Как понять,
Видеть то, что нет, мы рады.

Млечный путь разлит по небу,
Звезды слились в белый свет,
Мысль проникнет всюду, где бы
Ей найти скорей ответ.

Это в небе. В микроскопе
Видим мир живых существ,
Там и черви, там и хлопья,
Только нет пустых там мест.

Далеко и близко – всюду
Жизнь кипит, рождение, смерть!
Тело сброшу, кем я буду?..
Духом в Боге – плотью тлеть...

14.03.14.

Быть в небытие

Судьба земного тела будто бы понятна,
Сознание мозга угасает безвозвратно,
Иль в духе человек потом себя осознаёт,
Нет точных сведений у нас на этот счет,

И остается строить лишь одни догадки,
Со смертью, словно бы играя в прядки,
Не размышлять – её и нет в помине,
Ведь всё равно, как жизнь она отнимет,

Зачем мне истина добыта с опозданием,
Зря думать тщетно утомительно заранее
О смерти тела, сокрушая разум страхом,
За гробом истина как высветится махом,

Так в мир земной заперты будут двери,
Святым ли магам, интуиции ли верить,
Или тайну смерти всё же не тревожить,
Чтоб жизнь земная стала нам дороже,

И каждый миг ценить существование,
Ведь к Богу в лоно не бывает опоздания.

28.04.14.

Хлебные крошки

С тележка хлебной шагом кони
Стучат копытами с пекарни.
«Давай её скорей догоним,
И слева, справа, прячьась, встанем,
Пока не видит дядя Ваня...»

А у моста на повороте
Мы с Мишкой ловко соскочили.
Протарахтел с коляской мотик
И окатил нас густо пылью,
Когда мы в школьный двор входили.

«Я знаю, ставят где тележку —
Там, за конюшней у забора.
И если вечером не мешкать,
С горы на мост и снова в гору,
Мы будем первыми!..» Как здорово

Горстями кушать хлеба крошки
От булок, булочек, ватрушек,
Запить бы их водой немножко,
То без конца их можно кушать...
Мы отвели в блаженстве душу...

И новый день настал

До часа ночи как всегда не спит общага:
Кто варит суп, кто смотрит телевизор...
Не расправляя, на постели я прилягу
С тетрадкой, для удобства книгу снизу,
Не для того, чтобы готовиться к зачету,
Который сдать мне нужно до субботы:

Стихи писать под говор, стук дверей,
О чем-нибудь, что днем происходило,
Перевести на слово чувства поскорей,
И чтобы душу напряженье отпустило.
Конспект прочту я позже, перед сном,
Сосредоточиться не смог бы всё равно.

С общагой наш этаж четвертый затихает.
Укрывшись с головой, посапывают в стену
Иван и Саши, а я не весть, о чем вздыхаю,
Волною мысли рваные накатывают пену...
Она прошла вблизи, и запахом разящим
За нею шлейф, как шарф по полу тащит,

Паркет рассыпался на множество стрекоз,
Перед лицом колышутся летучие создания,
Я будто деревом корнями в землю врос...
Пора вставать, Володя, голос слышу Сани,

Когда пойдешь, прихватишь с кухни чайник...
И новый день настал, каким он будет, тайна.

22.06.85.

Половинки

А мы не встретились. Была же ты счастлива
С другим – точь-в-точь родная половинка.
И от соперниц берегаемый ревниво,
Он был окутан романтической дымкой.

Потоки времени реальности сдували
Покровы пестрые заманчивой легенды,
Чтоб оголить доселе скрытые детали,
Присовокупить к фактам эти аргументы:

Частей на стыках множество просветов,
Различий больше чем казалось изначально,
Ценилась золотом фальшивая монета...
Ты не могла признать открытие отчаянно.

И, слава богу, тропки наши не сошлись,
И я не сделался причиной бед-несчастий,
Для каждого из нас найдет замену жизнь,
Сойдутся где-нибудь не те, так эти части.

29.04.14.

На праздник дом

На праздник мать в большой посуде тесто
За день до выпечки готовила, сквозь сито
Муку просеяв, и, где теплей у печки место,
Посуду ставит, сверху рушником закрытую.

А на другой лишь деньстряпня большая.
Какой ждем праздник – варятся-пекутся:
Блины, яйцо, пельмени – он за нас решает,
Сметана, масло ли, варение на блюде.

А запахи! – кто сыт, голодный будет снова.
Пирог ли булочку, ватрушку с молоком
Умял – не первую, и съесть еще готовый...
На праздник сказочный, особый новый дом...

Да, у детей острее вкус и травы зеленее,
И время медленней, и ночь страшна тенями...
Всю гамму чувств в словах навряд ли я сумею
Здесь передать – хранит другое память...

22.11.01.

На запад, под Берлин

И занесло ж меня на Запад! До Берлина
Девяносто семь километров дорогой...
На восемнадцать месяцев я Родину покинул,
Не брать Берлин, а защищать его, ей богу,

От европейских, от НАТО войск, американцев...
С аэродрома в центр «Уралами», до Виттенберга
На поезде везут, забыл, с какой-то станции,
И наконец, в военный городок, после проверки

У КПП, разводят нас в приписанные части...
Ноябрь-май в сержантской школе Лужской.
Кому на Кубе служить досталось счастье,
Кому в Германии, повсюду служат русские.

В три этажа, старинной кладки здание,
Вход слева – наш, другой, далеко, справа.
Казарма надолго армейским домом станет,
Мне здесь служить, ракетчика оттачивая навык.

Широкий плац с причудливой разметкой
Между столовой, клубом, за клубом гаражи
Спецтехники, под крышей и массеткой...
Здесь полтора мне года, хочу ли нет, служить.

23.06.87.

СВЕЖИМ СНЕГОМ

По нехоженому снегу
И под снегом – пухом белым,
Не на лыжах легким бегом,
Торить путь мне захотелось,
Километр, второй и третий
Оставляя в снегу отметины.

Кто пойдет дорогой этой,
Может скажет мне спасибо.
Я ходил по ней все лето,
Теперь здесь сугробов глыбы.
Тишиной объятый белой,
Торю путь я свежий смело.

Так и жизнь судьбой ложится
Тропкой узкой за спиною.
В след идущим пригодится,
Заметет метелью злою,
Что гадать – моя дорога,
Торить путь хочу, ей богу!

24.11.17.

Иду себе без провожатых

В детсад меня и брата водит
Сестра Галина перед школой.
Для взрослых путь туда недолог,
Уже длинней для восьмилетних.
Кому всего-то пятый годик,
Пройти путем не может этим.

Второй этаж, большая группа,
Столов с десятков, по четыре
Мест, не войдет в любой квартире
Детишек столько: здесь не тесно.
Нас кормят кашей вкусной, супом.
Игрушек множество чудесных.

Но к мамке хочется скорей,
Когда под вечер забирают
Детей, а я, насупясь, не играю,
Всё жду и жду иль у решётки,
А если в группе – у дверей,
Забытый всеми, как сиротка.

Возьму и сам дойду до дома,
Решил, в заборе дыр полно,
Один я в группе все равно,
И няня с тетей отвернулись...

Где прут в решетке, знаю, сломан,
Шмыг в дырку и – я среди улиц

Иду себе без провожатых
Вдоль магазина тротуаром,
Сто раз ходил я здесь не даром,
Киоск запомнил, перекресток,
Здесь угощались сладкой ватой.
Зеленый свет дожидаться просто

И на ту сторону – бегом!..
Иду себе такой веселый
И мимо парка, мимо школы,
Всё интересно стало вдруг...
А вот и наш и двор, и дом,
И... мамин возгласа испуг!..

23.11.97.

Последняя ночь

На сборном пункте сотни отслуживших
Нетерпеливо ждут отправки по домам,
Костры палят, не прячутся под крыши,
Мечтают выпить хоть бы по сто грамм.

Пока не получили военбилет на руки,
Приходится командам подчиняться.
То гнобит прапор, то майор от скуки
Заставит строем проходить по плацу.

Из сухпайка галеты и кашу в банках
Жуем, знакомимся, о службе говорим:
Артиллерист, радист, механик танка...
Горит костер, клубится едкий дым...

Два года, как и... ты душой далеко
От этих мест, и видишь милый край,
Как девушка твоя в печали одинока:
«Вернулся я, любовь моя, встречай!...»

И долгожданная команда: по машинам!..
На аэродром везут окольными путями.
Приехали! – брезент и борт откинут...
Чуть брезжит утро, гарью с поля тянет.

После проверки, строем к самолетам
Ведут по взлетной, сплошь из чугуна.
Посадочные знаки, механики, пилоты,
И трап: навек прощай чужая сторона!..

23.03.82.

Обычный сбой

Не возле гроба, не в гробу:
Лижу пока что на постели,
Живой, здоровый в самом деле,
Я завершил свою судьбу?
Язык словами чувства мелит:
Песок и гравий в холм могилы.
Не смерть ли в гости заходила?

Она не может ошибиться —
К живым не ходит просто так.
Мне голос слышится: «Слизняк!
Летай высоко вольной птицей.
А ты с куста на землю шмяк,
И замер в страхе: смерть явилась!
Тебя дождем случайно смыло»

Смеюсь я горько над собой,
Не в меру злой и ироничен,
Наговорил глупейшей дичи,
Раздул души обычный сбой,
Каких бывает сотни тысяч,
И сразу – гроб, и сразу – смерть.
Фантазий пагубных умерь.

Мой оппонент, во всем советчик,

Учитель жесткий, справедливый,
Пока я жив – мы оба живы,
Мои в ночи плаксивы речи —
Есть не твоя ль инициатива?
Меня так учишь жизнь ценить,
А смерть придет – отрежет нить.

29.11.17.

С юбилеем, отец!

Четверг. Июль. Семнадцатое. День.
Обычный день, и всё же необычный.
Из прошлого не свет – приходит тень
Отца – не может он явиться лично.

И тень сгущается до плотности телесной:
Как в жизни предо мной отец живой!..
И страшно чуть, и радостно мне, честно,
Старик за восемьдесят лет, а молодой.

С рукопожатием скажу я: С юбилеем!
Пусть встреча эта лишь воображенье,
Прошу к столу, добавлю посмелее,
Душой к душе осталось притяженье.

И глухо чокнулись, и выпили, молчанье
Красноречивее любых порою здравниц,
Мне о себе поведать хочется отчаянно,
И упрекнуть, что сделать я не вправе.

Четверг. Июль. Семнадцатое. День.
Обычный день, и всё же необычный.
Из прошлого не свет – приходит тень
Отца – не может он явиться лично.

И тень сгущается до плотности телесной:
Как в жизни предо мной отец живой!..
И страшно чуть, и радостно мне, честно,
Старик за восемьдесят лет, а молодой.

С рукопожатием скажу я: С юбилеем!
Пусть встреча эта лишь воображенье,
Прошу к столу, добавлю посмелее,
Душой к душе осталось притяженье.

И глухо чокнулись, и выпили, молчанье
Красноречивее любых порою здравниц,
Мне о себе поведать хочется отчаянно,
И упрекнуть, что сделать я не вправе...

А он молчит, и смотрит, и внимает,
И я молчу тогда, как хочется сказать,
Без слов меня он словно понимает,
И я учусь молчанье понимать...

Проходит час, минута иль мгновенье,
Настала ночь, что, впрочем, не заметил,
Я за столом один, напротив и ни тени,
Кого хотел, забыл я, нынче встретить.

А он молчит, и смотрит, и внимает,
И я молчу тогда, как хочется сказать,
Без слов меня он словно понимает,
И я учусь молчанье понимать...

И ключья серых облаков движенье
Накроет город куполом узорным,
Дымов вдали неведомых сражение,
Где я никем не ставленный дозорный,

За тем, как ветер травы пригибает,
Пытаясь, листья с веток оборвать,
Важна мне смена мелочи любая,
Чтобы уход времен не прозевать.

Как серое на синь меняется, замечу,
Как солнца луч родит собою тень,
Как купол голубой глубокий вечен,
Как нарождается и гаснет снова день.

Дозорный я с рождения навеки,
Запомню томное дыхание ночей,
Любовь как возникает в человеке,
Как в реку превращается ручей.

Где ключья серых облаков движенье
Накроет город куполом узорным,
И где дымы неведомых сражений,
Там я никем не ставленный дозорный.

16.07.14.

Краткость

Не будут многие читать
Длиннющую поэму,
Пусть о любви и про любовь
Одна в ней только тема.

Обычно мысль придет-уйдет
За несколько секунд,
Уловим если суть её,
Основу, контрапункт,

Так нас она и вдохновит
На длинную поэму,
Как дочку царскую любил
Ночной крылатый демон,

Но и прочесть такую вещь
Не каждый и осилит.
В стихах японских три строки,
А дум длинной на мили.

Кто мудрый – краток,
Эрудит зовется краснобаем,
И тема, если он силен,
Годна ему любая.

Не каждый ум вместит зараз
Длиннющую поэму,
Как не уловит школьник суть
Глобальной теоремы.

Прекрасна краткость мудреца,
И гениальность слова,
Осилить может человек,
Насколько он готовый.

22.07.14.

Голос свыше

Как в анекдоте с бородой,
Молюсь я страстно Богу:
Пошли мне денег, дорогой,
Ну, пачку, две – немного.

И час молюсь, и два молюсь,
Ум набекрень в мечтаньях:
Наследство свалится мне пусть,
Благодарю заранее.

Вокруг разлита тишина,
Ну, не совсем, конечно,
Храпит усталая жена,
И слышен голос грешный.

Под утро свален дремотой,
Вдруг голос строгий слышу:
Всю ночь молился ты, стой! —
Раздалось будто свыше, —

Несчастный, сделай что-нибудь,
Купи билет, просящий...
Теперь уж точно не уснуть,
Был голос – настоящий?

Или причудилось со сна,
Ума ли злая шутка?..
Бормочет спящая жена,
А я лишен рассудка...

На всякий случай я купил
Билетов пачку сразу,
Семью вконец я разорил,
И проиграл, зараза!..

23.07.14

Нежданный плод

Что-то случилось. Цветок пустоцветом
Казался мне долго – не вызреет плод.
Решительно верил – не быть мне поэтом,
Правдиво предчувствие чувствами лжет —
Год-два и недуг сам собою проедет,
Дороги, что пройдены мной, за спиною,
Недаром ведь ноги усталостью ноют.

Что-то случилось. Цветочная завязь
Мало-помалу становится зримой.
Отказом поверить питается зависть,
Несостоявшимся сгинуть мне в зиму,
И с тихой верой, как ветром гонимый,
Шел напрямки – буераки и взгорки
Роняли возвысив, и делали вертким.

Что-то случилось. Под самую осень
Проверить решил заглянуть в огород.
Плод нахожу – он созревший, и сочен,
И... душа не ликует, душа не поёт...
Чур меня, вскрикни, виденье пройдет.
Но будто я слышу: прими дар осенний.
Я рос не спеша, долго прятался в тени.

Мороз хороший

По снегу в пасмурную пору
Идти морозом бодрый здорово,
Мечтать о чем-нибудь слегка.
Потрет замерший нос рука,
И ущипнёт за кончик: целый?
А снег хрустит пушисто белый,
Никем нехоженный. Ворона
На ветке, держит оборону
В безлистный лес, в морозе тихий,
Скрипуче каркнет вдруг, и лихо
Ударит клювом в ногах ветку.
Синица пискнет: зла соседка.
Вспорхнет и вниз, и там пропала...
Я пешеход, в снегах бывалый,
Иду в неведомые дали...
Мороз хороший, щеки жалит,
И пусть, я знаю, он не злой,
И даже пасмурной порой.

30.11.17.

Эквилибристика

Свой сумасшедший дом привычен,
И он имеется у каждого в наличье...
Смотрю на мир я – умонастроеньем.
И в ссоры, споры, разговоры птичьи
Я погружен, разгоряченный треньем
О мненья, склоки, сплетни, притязанья.
Сиюминутно сумасшествием я занят:
Заботами, надеждами, желанием достичь.
Чего хочу, неясно, но ясно вижу цели —
Уверенный, добьюсь через неделю.

Порядок-правила нарушены с утра —
Актеры в разнобой проснулись, и игра
Не с нужных слов начнется: с перекоса.
Кто плохо спал, кто левой встал ногой,
Не весть чем раздраженный, ходит босым
В поисках ему как будто вещи дорогой.
И чувство, что вчерашний день потерял,
А в новый день, как может он поверить —
Звеню цепь дней крепится еле-еле.
Уравновесить чем душевные качели?

Нормальный дом: в нем нужен беспорядок —
Питательной средой для творчества ума,
А карусель вращает душа без усталости сама,

Застой претит ей – безумству душа рада.
И тот, кто сдюжил-устоял и к хаосу устойчив,
Эквилибрист, пропасть он разве не хочет?
На лезвии ножа – не сумасшедший дом,
А испытанье духа, не скоро мы пойдем.
Неологизмы логики, несвязанные связи,
Разоблаченья тайн мы не желаем разве?

02.12.17.

Не дождалась

Эксклюзив на любовь по заказу:
Принц красавец на белом коне!
Жду давно, заблудился, зараза,
Двадцать три исполняется мне.

А друзей – как травы в огороде,
Нравлюсь многим, и это приятно.
Ухажеры – на принца пародия.
Есть болтлив, говорит непонятно,

Есть молчун, как язык откусил,
Есть богатый и бедный на выбор,
Есть и тот, кто женатиком был.
Ни один мне не нужен, спасибо!

У любого одно лишь желанье —
Переспать! А спросите, мне надо?
Ты не принц, дорогой, до свиданья!
Двадцать пять мне, уже и не рада,

Эксклюзив заказала, дурёха...
Жду, никак не дождусь исполненья,
Так и старую сделаюсь, плохо...
А в груди и тоска, и томленье.

Ах, напьюсь я с тоски и печали,
Все вокруг одни принцы стоят!..
Вы любовь мне, друзья, обещали?
Выйду замуж за вас наугад.

10.12.13.

Невозможное откровение

А я пришла так робко, как и смело:
Конспект на вечер нужен позарез...
На самом деле познакомиться хотела,
Божилась после в шутку: Вот те крест!
Мол, ничего, поверьте, изначально
Не думала ..., поспорила с подругой,
Мол, я сниму любого парня идеально,
А отдалась, так вышло, с перепугу.

И за версту тогда он выглядел наивно,
Достаточно лишь пальцем поманить...
Влюбилась я и, думала, взаимно,
А он бежать, что делать мне? Женить!
Обидно унижительно – бросает!..
Испортил девку, прет всюю живот,
Кому нужна – брюхатая такая,
Жизнь отравлю, коль в ЗАГС не поведет.

Ну вот – жена и мальчик подрастает,
А мне всё хочется с ребятами гулять.
А он: вари, стирай, гулять не отпускаю,
Забудь друзей, супруга, ты же мать.
Терпела год и два, на третий изменила,
А он мне в глаз за ласку, за любовь!..
Его я прогнала и больше не впустила.

Я гордостью сильна, одна я проживу!..

И вскорости влюбилась в скалолаза,
И бредила уж счастьем наяву,
А он жениться и не думает, зараза.
Потом – другой, и третий, и десятый,
Всех привечала, дура, выпивох,
Придет который с вечера помятый,
К кому немилосердный нынче Бог.
Другой ласкает, будто с голодухи,

Сбежит, как я скажу: давай женись!
И обо мне пошли дурные слухи,
Я добрая душой – дурная жизнь.
А первый, тот, супруг законный,
Ходил ко мне, а говорил, что к сыну.
Внушала сыну: дядя посторонний,
Плохой, как уходил, бросала в спину.

И жизнь прошла – я видела немало,
Жалеть о чем, так вышло, боже мой!..
Мужчины сволочи, и мне от них досталось.
Старик, ты спишь? А ну, пошли домой!..

24.07.14.

Живи пока что

А жизнь не знает жалости,
Сочувствует, так смертью,
Душа полна усталости,
Коль скучно ей на свете.

Сам дух, хранитель эго,
Изменит средоточие
Из тела скорым бегом,
Он погибать не хочет.

За ним душа стремится,
И тело – бездыханно,
Невидимые птицы —
Душа и дух. Но, странно,

Я думать стал о смерти.
Не друг, не избавитель,
Что даст покой, не верти,
Коль можете, живите.

Себе да понадежней
Сыскать бы утешение,
Сочувствуя жизнь ложно
На смерти враз поженит.

О чем я здесь, ей богу,
Болтаю столь опасно,
Мощу ли в ад дорогу,
При жизни, мол, несчастный.

Типун мне на язык,
Чтоб не болтал излишку,
Вся мудрость, что из книг,
Оскомина, отрывка.

Усы не дергай тигру,
И не буди ты лихо,
Покажет жизнь вот фигу.
Живи пока что тихо.

17.06.14.

Хвала болезни

Болезнь – это отклонение от нормы,
Следствие неправильного поведения,
Искаженье особо идеальной формы,
С разумным правилом несовпадение.

Эталон будто есть у природы особый,
Независимый он, божественной сути;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.